

Я и орки были ошеломлены. Появление спокойной и собранной Урсулы, откровенно смеющейся над бойней... потрясение помешало нам действовать. Что-то было не так с Урсулой: она шла из леса, воспевая. Это был первый раз, когда я услышал её голос. Действительно умеет говорить. Но содержание её речи заставило кровь стынуть в моих жилах. — Умоляю вас, Принцесса Пламени, разрушительная сила, спокойно ожидающая за закрытыми дверями моего сердца, разъяренная Азарта, возьмите эту слабую силу и сожгите врагов передо мной!

ОГНЕННАЯ БУРЯ! С её последними словами атмосфера изменилась. В её левой руке сиял рубиново-красный камень, который нравился Урсуле, поэтому я подарил его ей. Теперь он сиял какой-то элементной энергией, собирая невидимые силы. Затем — с треском рубин разбился, и ураган разрушения покинул её руки только для того, чтобы проложить путь, сжигая ряды орков. Примерно половина из них умерла мгновенно, многие другие страдали от ужасных ожогов. Конечно, среди них были женщины и дети, и я отвёл глаза, не желая видеть, как они превращались в пепел. Я пытался использовать Кровавый Договор, но огонь уже поглощал орков. Воюющая орда воинов продвигалась вперёд, а Урсула ощущала сильную боль. Поэтому я только холодно фыркнул: «Мы поговорим позже, дитя!» И ответ от Урсулы был немного менее энергичным, чем раньше: «Д-да, Отец». Отойти назад, к моей приёмной дочери, казалось, было лучшим выбором действия. Старый орк уже был мёртв, но его товарищи не давали нам покоя. Их тела были неуклюжими, а потому, если бы здесь был только я, танец смерти выглядел бы забавным для посторонних. Но я должен был защитить свою драгоценную полуэльфийку.

После того, как несколько тел упало на землю, мои враги поняли — движение в её сторону было самоубийством. Ну, не то чтобы побег куда-либо что-то изменит... Всё замедлилось, когда моя жизнь оказалась на грани... Я набросился на одного из младших орков, изрубив морду своими лезвиями и оставив его кричать. Затем — продолжая двигаться — избежал горизонтального удара от боевого топора. Он оборвал жизнь мальчика, глубоко впившись ему в грудь. Но меня там уже не было — ещё прыжок, и пока тот пытался освободить оружие, я покончил с ним с помощью яда. На моих оппонентах было мало доспехов, и очень скоро каждый из них осознал всю плачевность ситуации. Те немногие, которые избегали меня и добежали до Урсулы, натолкнулись на её фехтование, быстро забравшее их жизни. Это было слишком. Магическая атака, чудовищный паук и странная женщина с мечом... Несколько живых орков бросили своё оружие на землю и начали бежать. Урсула готовила какое-то заклинание, но я прервал её. «Оставь их», — мой приказ был услышан. Она только покачала головой, белые волосы снова текли по ветру. «Ладно». Место было разрушено: буря Урсулы по большей части сожгла любые интересные вещи или сокровища. Конечно, золото и тому подобное тоже было расплавлено, и у меня не было средств переплавить его в монеты. И это совсем не то, что меня беспокоило. Самое главное — выбраться отсюда и... хорошо рассмотреть Урсулу. Её разум был... другим. Полностью. Как будто она была другим человеком. На месте спокойного озера бушевали волны эмоций. Ненависть, гнев, почти сводящее с ума отвращение. И где-то в этом направлении немного любви к старому мне. «Хорошо рассмотрел?» — спросила не-Урсула. «Именно. Кто ты? И что ты сделала с Урсулой?» — мой сердитый тон заставил её вздрогнуть, но вскоре она вернулась в норму. На её губах появилась улыбка. «Я думаю, ты можешь называть меня Рэд. Не похоже, что у меня есть имя. Но, глядя на это с определённой точки зрения, *Я* — Урсула», — она сказала нечто настолько невероятное с серьёзным лицом... Похоже, что не только меня напрягает тема именования. Это было небольшим облегчением. «Может быть, но объяснение не помешает. Моё терпение не безгранично, ты знаешь?» — яд на нижней челюсти начал активно выделяться, и она с тревогой откликнулась. «Ну, Урсула — хороший ребенок. Бедный ребенок. Ты не поверишь, Отец, что она пережила. Не могло быть так, чтобы все эти адские переживания не оставили следа. Смертельное негодование, ненависть к мужчинам, безумное счастье, когда её похитители и мучители погибали. Я — это сжатый гнев. Её отрезанная часть. Когда её эмоции достигают

пика, она «переключается», — с её губ слетает смех. — И я наслаждаюсь любой возможностью устроить кровавую бойню, какой бы малой она ни была. Как вы можете видеть, волшебные потоки в наших жилах и фехтование на самом деле не так уж чуждо нам. То есть мне». «Значит, вы обе в одном теле? Может ли она услышать меня сейчас?» — спросил я, заинтересовавшись моей дочерью. «Нет, мы работаем... по-разному. Она проснётся, ничего не понимая, ничего не помня. Я, с другой стороны, всегда знаю, что она видит и чувствует. Я знаю тебя, Отец. Твою доброту, — её лицо напряглось. — Так что, пожалуйста, не ненавидь нас», — на мгновение она кажется маленьким ребёнком, умоляющим со слезами на глазах. А потом она падает лицом ко мне. «Отец? — спустя несколько минут невинно всплывает ментальный вопрос. — С тобой всё в порядке? Я... должно быть, потеряла сознание, когда большие орки побежали, чтобы напасть на вас... Вы в порядке?» Моя маленькая Урсула вернулась; тень ушла глубоко, чтобы ждать следующего шанса на кровавую бойню. *Вдох* «Нет, всё в порядке. Я должен был убить их всех». «Это хорошо. Они были страшными», — её ответ звучал по-детски, как всегда. «Действительно? Ну, нам скоро нужно возвращаться». «Хорошо. Ты расскажешь мне сказку на ночь?» «Конечно, которую ты хотела бы услышать?» «Ту, про чудовище и принцессу!» — она блестяще улыбается. «Договорились, малышка». * * *

Вернувшись домой, я позаботился об Урсуле, и после того, как она заснула, начал размышлять. В самом деле кажется, что боги этого мира наслаждаются, подшучивая надо мной. Медицинским термином для того, что испытывает девочка, по-видимому, является множественное расстройство личности. Иногда это ещё называется диссоциативным расстройством идентичности. Или, скорее, хардкорная версия. Я не был достаточно компетентен, когда речь заходила о научном материале, поэтому я не могу вспомнить ничего больше. Помимо этого вторая личность — Рэд — обладает знаниями и навыками, о которых Урсула даже не подозревает. Этого не должно было быть. Вроде бы. Ну... предполагаю, что её исцеление будет процессом, который сольёт обе личности в одну, заставив её принять всё, что с ней произошло. Что, конечно же, навредит невинной девушке, которую я знаю. Но уход от проблемы приведёт к ещё большим проблемам. Пока что моя девочка будет беловолосым невинным ангелом, однако в этот раз я просто не могу стоять без дела. Таким образом, мой план избран, но мне требуется информация. Была ещё одна вещь, которую я вспомнил. Урс... Рэд воспевала магические заклинания. Интересно... «Умоляю вас, Принцесса Пламени, разрушительная сила, спокойно ожидающая за закрытыми дверями моего сердца, разъярённая Азарта, возьмите эту слабую силу и сожгите врагов передо мной! ОГНЕННАЯ БУРЯ!» — я чувствовал себя глупым, пытаюсь повторить это в своём уме, но сила — это сила, как бы она ни была получена. Однако реакции не последовало. Но через некоторое время появилось окно.

Вы научились новому заклинанию - Огненная Буря!

В связи с отсутствием родства с огнём заклинание проваливается!

В связи с отсутствием огненной маны заклинание проваливается!

О-о-о-о-ох? Слишком плохо; кажется, это не совсем совместимо с моей текущей формой. Может

быть, в будущем мне выпадет шанс приобрести несколько новых склонностей. Или огненную ману, или что-нибудь другое. Тем не менее, есть прогресс. Я способен колдовать, а не только изменять форму.

Вторая вещь, которую я хотел бы проверить, — это мои драгоценные камни. Красный использовался как своего рода... катализатор, за неимением лучшего слова. Поскольку красный рубин был связан с огнём, то магический камень земли был бы... чем? Чёрт, я не геолог! Ну... в моей добыче нет никаких коричневых камней. Но есть чёрный. Оникс? Обсидиан тоже был чёрным, но это не драгоценный камень. Вроде бы. В любом случае, как бы там он ни назывался, камень был здесь. Я решил носить его на верёвке... которая, в свою очередь, выглядела как ожерелье. Человеческие черепа были единственной вещью, необходимой для полного образа варварского паука. Пожирателя детей. Но они могут быть полезны, поэтому я потерплю.

* * *

На рассвете следующего дня мы поели, и я объяснил, что в этот раз гоблинов нужно было убить. И снова Урсула захотела меня сопровождать. Я с готовностью согласился. Мой предыдущий разговор с Рэд ещё не закончился, поэтому мне нужно было вытащить её. И как сделать это лучше, если не в битве? Рэд говорила, что необходимы эмоции — теперь понятно, почему Урсула «переключилась» тогда. Она видела меня там, стоящего напротив врагов, и её страх за мою жизнь был слишком сильным. Может быть, из-за зверств с орками... Я действительно нечасто спрашивал её о прежней жизни. Это нужно изменить, да?

Так или иначе, мы пошли к пещере гоблинов. Обычно их вид был слабым и глупым, если не считать хобгоблинов или других, более развитых существ, управляющих ими. По моим наблюдениям, казалось, все сорок существ были простыми гоблинами. Лёгкая добыча. Но мне нужно было, чтобы Урсула сильно испугалась, поэтому требовалось открытое противостояние.

Так что я выследил одного из их лучников, а затем преследовал его до самой пещеры. Тварь была очень шумной, и весь клан был уже предупреждён. Боевые навыки гоблинов были не очень уж хорошими, но оружия у них имелось больше, чем у орков. Конечно, их доспехи были смешными. Но опять же я шёл вперёд, мои мандибулы выделяли яд, и страх моих врагов был подобен амброзии. Чем больше они трепетали, тем могущественнее я казался. Но, конечно, в глазах непрофессионала это я был в опасности...

«Я помогу тебе, Отец».

Появился знакомый разум.

«Нет, не лезь, Рэд. Ты мне нужна для кое-чего другого».

«Что? Но гоблины!»

«Ты не видишь? Я здесь всё контролирую», — моё холодное объяснение обратило её внимание на дрожащую орду. Ей нетрудно было понять, что даже если бы эти враги напали сразу, я бы не пострадал.

«Тогда почему... ах! Понимаю. У тебя есть вопросы, не так ли?»

«Да. Я намереваюсь сделать вас обеих единым целым. И для этого нужна информация», — мой кивок поставил всё на свои места. Урс... Рэд уже покинула лес и подошла ко мне. Едва увидев её, гоблины задрожали ещё сильнее. К одному смертельному врагу присоединился авантюрист. И поскольку они не выглядели намеренными сражаться... я мог читать их как книгу.

«Объединить? Такая... интересная идея, Отец», — её улыбка заставила гоблинов содрогнуться. Ситуация была ещё более странной, потому что из уст не вырвался звук. Но враги знали, что мы говорили.

«Верно. Итак, какие условия твоей... активации?»

«Предпочитаю слово «пробуждённая». Я не заклинание, знаешь ли!» — она нахмурилась.

«Итак?»

«Хм... главным образом физический вред, некоторые действительно сильные эмоции, но какое-то время назад это был страх за ваше благополучие, Отец».

«Как ты думаешь, Урсула может научиться вызывать тебя по своему желанию?»

«Я не знаю. Это... сложный вопрос. Может быть? Если она не отступит столь быстро?»

«Ясно... Другой вопрос: ты знаешь магию?»

«Да, в основном заклинания огня, которые, кажется, у меня в крови. Урсула тоже может их выучить, — затем она вдруг обернулась. — Но, похоже, нашим гостям становится одиноко. Дадим ли мы им что-нибудь, чтобы напомнить о нас? Отец?» — она просила разрешения, и я согласился. Хотя клан гоблинов был полезен, нам не нужны были все из них.

— Атакуй. Убивай только самых устрашающих. Остальные мне нужны.

Рэд кивнула и бросилась вперёд, её меч больше не висел на поясе. В самый раз, чтобы прирезать трёх самых больших гоблинов, которые пытались подкрасться ко мне со спины. Их визг удивления был немного забавным. Полуэльфийка вертикальным ударом располовинила голову одного гоблина. Это оказало большое влияние на двух других: они отпрыгнули каждый в своём направлении. Это было худшее решение, как они вскоре поняли. Рэд повернулась к левому и попыталась ударить его, он отпрыгнул назад, только чтобы упасть на задницу. Воспользовавшись случаем, она сделала ещё два шага и, держа меч двумя руками, пригвоздила его к земле. Он умер с жалким воплем. Последний был бледнее белого. Его черновато-зелёная кожа стала почти человеческого цвета. Он медленно отступал, и Рэд следовала за ним в том же темпе, таща за собой свой меч. Она явно наслаждалась этим.

«Достаточно. Они понадобятся нам», — приказал я, и она остановилась, повернув ко мне голову.

— Почему, Отец? — Рэд воскликнула вслух. — Я бы предпочла, чтобы все они были МЕРТВЫ!

Реакция на страх была интересной. Я думаю, что некоторые из гоблинов потеряли контроль над своими мочевыми пузырями, судя по запаху.

«Они нужны мне. Ну, больше похоже на то, что они нужны тебе».

— Почему?!

«Озвучь, пожалуйста».

— Да... Эй вы там, гоблинские сволочи! Я озвучиваю слова моего Отца, Саула. Знайте, что любое неуважение к нему принесёт вам боль, поняли?!

Гоблины кивали головами так быстро, что это было смешно.

«Через три дня вы отправите одного воина, готового к смерти, к бывшему лагерю орков. Спустя ещё три дня вы пришлёте следующего. И ещё, до тех пор, пока я не скажу вам остановиться. Поняли?»

— Вы, банда личинок, мы даём вашему клану возможность выжить. Через три дня лучший из ваших воинов придёт в лагерь орков, — гоблины начали шептаться между собой. — Да, мы уже убили их! А теперь ЗАТКНИТЕСЬ!

Это было очень эффективно... но я не знал, что они могут ещё больше испугаться...

— Через три дня после смерти первого будет отправлен другой. Пока мы не скажем вам остановиться; и даже не думайте сбежать, слабаки!

Она закончила это насмешкой. Это несколько отличалось от тех слов, что прозвучали из её красивых губ, и от жестокости, которую она уже продемонстрировала.

Дух гоблинов был сломлен. Они просто стояли там, когда мы уходили. Но Рэд ещё не закончила свою тираду.

«Хорошо, отец, я скоро сменюсь, так может, ты хотя бы скажешь мне, для чего нам понадобился воин гоблинов?»

«Это будет тайная тренировка...» — пропел я, и девушка мучительно вздрогнула.

«Я чувствую ловушку, мой дорогой Отец!» — ухмыляясь, она ушла, и моя маленькая Урсула проснулась.

«Время ужина?» — *вздых* Невинна, как всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/938/84955>